

ГРАЖДАНСКО - ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ПРИМЕНЕНИЯ

В. В. Лихацких,
студентка ИГиП ТюмГУ,
направление «Юриспруденция»
likeviolet@mail.ru

Научный руководитель:
Н.Н. Герасимова,
доцент кафедры гражданского права
и процесса ИГиП ТюмГУ

1. Гражданская процессуальная ответственность - предусмотренная гражданским процессуальным законодательством обязанность правонарушителя претерпеть юридически неблагоприятные последствия в виде лишений личного или имущественного характера.[1] По действующему законодательству субъектами гражданской процессуальной ответственности могут выступать граждане, должностные лица, а также юридические лица.

Особенности гражданско-процессуальной ответственности заключаются в том, что: 1) к ней могут быть привлечены не только участники процесса, но и лица, присутствующие в зале заседания, а также иные лица, на которые в соответствии с законом возложена обязанность совершить определенные действия. Например, на лиц у которых находятся доказательства; 2) она может быть применена только на основании судебного постановления; 3) санкции могут состоять как в недостижении желаемого результата (когда суд отказывает в иске), либо возложении дополнительной обязанности (наложение штрафа).

Гражданский процессуальный кодекс позволяет различать следующие виды процессуальной ответственности: штрафную; компенсационную; в виде неблагоприятных процессуально-правовых последствий; связанную с применением гражданских процессуальных фикций.[2]

Штрафная ответственность наступает при применении гражданских процессуальных санкций карательного характера. Назначение этого вида ответственности - укреплять процессуальную дисциплину в судопроизводстве, содействовать выполнению задач по гражданским делам, наказывать лицо, не исполняющее процессуальные обязанности, и, в конечном счете, обеспечивать авторитет судебной власти.

В целом штрафная (карательная) ответственность нетипична для гражданского процесса, так как это скорее мера административно-правового характера. Природе правосудия по гражданским делам в большей степени соответствуют меры по возмещению затрат и потерь, компенсация понесенных расходов.

Компенсационная ответственность преследует цель возмещения убытков, причиненных стороне при производстве по гражданскому делу. Убытки могут быть причинены при неосновательном обеспечении исковых требований: в результате сутяжничества одной из сторон, недобросовестно заявившей неосновательный иск или спор против иска либо систематически противодействовавшей правильному и своевременному разбирательству дела. Как показывают опросы судей, а также их высказывания в периодических изданиях, норма ГПК РФ о взыскании компенсации за потерю времени применяется судами редко. В некоторых судах за несколько лет не выявлено ни одного случая применения ст. 99 ГПК РФ. Это обусловлено тем, что в качестве основной задачи суда рассматривается правильное разрешение дела с точки зрения норм материального права. Рассматриваемая норма содержит узкий круг злоупотреблений правом, за которые могут быть применены меры ответственности: недобросовестное заявление неосновательного иска или спора против иска, систематическое противодействие правильному и своевременному рассмотрению дела. Иные виды злоупотреблений правом фактически остаются без наказания.

Ответственность в виде неблагоприятных процессуально-правовых последствий незаконной деятельности необщепризнанна. В начале 80-х гг. в процессуальной литературе активно обосновывалась концепция, согласно которой наряду с ответственностью в гражданском (процессуальном) праве существуют меры процессуальной (судебной) защиты правопорядка в судопроизводстве. Они применяются судом при неправомерных действиях участников, когда их поведение отклоняется от предписаний процессуально-правовых норм. При этом вины нарушителя либо нет, либо она не фиксируется, соответственно нет и какого-либо наказания. Реализацией мер защиты суд (судья) стимулирует, побуждает участника судопроизводства выполнить то, что им не было сделано.

Анализируемый вид ответственности нацелен на: а) пресечение процессуального нарушения; б) восстановление гражданской процессуальной формы; в) исполнение соответствующих процессуальных обязанностей.

К данной разновидности гражданской процессуальной ответственности следует отнести и вынесение судом неблагоприятного для той или иной стороны решения. Это – правовая санкция за невыполнение истцом или ответчиком процессуальной обязанности надлежащего обоснования своей позиции в состязательном процессе.

Гражданская процессуальная фикция (от лат. *factio* – выдумка, несуществующее, ложное) – такой правоприменительный прием, посредством которого субъект судопроизводства привлекается к правовой ответственности. Суть фикций заключается в том, что юридические последствия (в данном случае – привлечение к ответственности) закон связывает с заведомо несуществующими обстоятельствами. Смысл фикций выражается вводными словами «как бы», «как если бы», «допустим». С их помощью законодатель преодолевает им же установленный режим процессуального регулирования.

Следовательно, гражданские процессуальные санкции посредством юридических фикций применяются судом к недисциплинированным лицам: к гражданам, не известившим суд о своем адресе, либо не представившим истребуемые средства доказывания или уклонившимся от проведения экспертизы. Фикции необходимы в судопроизводстве для того, чтобы преодолеть последствия поведения недисциплинированных лиц, так как фикции создают для них неблагоприятные процессуально-правовые ситуации, ведущие в дальнейшем к разным видам гражданской процессуальной ответственности.

2. Разработка проблематики гражданской процессуальной ответственности началась приблизительно в 1970 - 1980-е годы. К числу первых исследователей этой темы относится Н.А. Чечина, за которой последовали В.В. Бутнев, П.Ф. Елисейкин, И.М. Зайцев, Е.А. Крашенинников, Н.В. Кузнецов, А.Г. Новиков, Н.И. Ткачев, А.В. Цихоцкий, М.И. Штефан. Все авторы сходятся в мнении, что виды ответственности целесообразно выделять на основании отраслевых критериев и рассматривать гражданскую процессуальную ответственность как одну из разновидностей юридической ответственности.

Однако мнения процессуалистов не единообразно. Молчанов В. В., не соглашаясь с выделением процессуальной ответственности в самостоятельную правовую категорию, приводит свои аргументы. В целом данные аргументы сводятся к следующему. Если предположить, что существует гражданская процессуальная ответственность, то следует заключить, что: 1) это публично-правовая ответственность перед государством в лице суда; 2) имеется такой вид правонарушений, как гражданские процессуальные правонарушения.

В статье 35 ГПК РФ содержится указание на то, что лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться процессуальными правами. Они имеют процессуальные обязанности. При неисполнении обязанностей наступают последствия, предусмотренные процессуальным законодательством. Следует думать, что использование законодателем понятия "последствия", а не понятия "ответственность" неслучайно.

Едва ли о данных последствиях можно говорить в контексте процессуальной ответственности, поскольку здесь отсутствует такой признак ответственности, который должен выражать ее публично-правовой характер, как наличие правонарушения, т.е. виновного, противоправного действия, имеющего определенную степень общественной опасности, причиняющего вред государству в сфере осуществления правосудия, влекущего применение мер государственного принуждения.

Об ответственности говорится и применительно к случаям необоснованного заявления иска или спора относительно иска, а также систематического противодействия правильному и своевременному рассмотрению дела (ст. 99 ГПК РФ). Но являются ли санкции гражданско-процессуальными?

Во-первых, эти санкции имеют компенсационный характер, т.е. по своей сути являются гражданско-правовыми.

Во-вторых, это санкции частно-правовые, а не публично-правовые, как это должно было бы быть, если бы они являлись мерой гражданской процессуальной ответственности. Так, штрафные санкции могут применяться к таким участникам процесса как к свидетелям. Вместе с тем, свидетели несут уголовную ответственность за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний (ч. 2 ст. 70 ГПК РФ), а также административную ответственность за неявку по вызову суда по неуважительным причинам (ч. 2 ст. 168 ГПК РФ). Наличие данных видов ответственности в гражданском судопроизводстве обуславливается, прежде всего, публично-правовым характером обязанности свидетельствовать в суде. Отказ от дачи показаний квалифицируется как преступление против правосудия (гл. 31 УК РФ). В этой связи возникает ряд вопросов. Формально-юридически уголовная ответственность за отказ от дачи показаний распространяется на граждан, выступающих свидетелями при рассмотрении дел во всех судебных органах, осуществляющих правосудие, – Конституционном Суде РФ, конституционных (уставных) судах субъектов Российской Федерации, судах общей юрисдикции, арбитражных судах, мировых судах.

Однако только в ГПК РФ и АПК РФ содержится указание на то, что свидетели за отказ от дачи показаний несут уголовную ответственность. В ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» такое положение отсутствует. В КоАП РФ за отказ от дачи показаний предусмотрена административная

ответственность. Из этого следует, что в настоящее время в законодательстве наблюдается дифференцированный подход к установлению ответственности за совершение деяния, которое уголовный закон определяет как преступление против правосудия. Возникает вопрос: насколько оправданно в настоящее время сохранение уголовной ответственности за отказ от дачи показаний в гражданском процессе?

Так называемое право стороны на ложь в процессе давно обсуждается в отечественной и зарубежной процессуальной науке. В предшествующем и в современном законодательстве не было и нет запрета на представление суду ложных объяснений относительно фактов, обосновывающих требования и возражения сторон. В настоящее время в законе имеется лишь общее указание на то, что стороны должны добросовестно пользоваться своими правами. Но, по сути, недобросовестная доказательственная деятельность не влечет для сторон никаких негативных правовых последствий. Очевидно, что не представляется возможным установление императивной обязанности сторон давать правдивые объяснения в суде в смысле обязанности сообщать суду всю информацию об обстоятельствах дела в ущерб своим материально-правовым интересам.

Установление обязанности с необходимостью предполагает определение мер ответственности за ее неисполнение, а точнее - правовых последствий. В литературе, например, высказывается мнение о том, что в случае доказательственного разоблачения лжи следует предусмотреть возможность прекращения производства по делу и вынесение решения в пользу противоположной (добросовестной) стороны. Также предлагается за ложные объяснения налагать административный штраф. [3]

На наш взгляд, доводы Молчанова можно опровергнуть, поскольку существующие формулировки в законодательстве и дифференцированный подход к установлению ответственности не изменяют сути и назначения существующих санкций гражданско-процессуального характера, а именно, выполнения регулятивной, превентивной, карательной, восстановительной, воспитательной функций и исполнения роли процессуального средства обеспечения субъективных прав участников судопроизводства.

3. Несмотря на относительную самостоятельность процессуальной ответственности, нельзя не отметить ее служебную подчиненность, призванную обеспечить правильное развитие гражданско-правовых отношений ответственности, а достижение целей процессуальной ответственности способствует эффективному осуществлению функций уголовной, гражданско-правовой и т.п. ответственности. В совокупности элементарных отношений все участники процесса наделяются обязанностями и правами по отношению к суду, тогда как суд обладает правами и несет обязанности по отношению к каждому участнику процесса.

В настоящее время можно констатировать низкую эффективность воспитательного воздействия, осуществляемого в отношении участников процесса. Нередки случаи срыва заседаний из-за неявки участников процесса, умышленное затягивание судебного разбирательства, формальное отношение к возложенным обязанностям. Впрочем, это объясняется как минимум двумя факторами. Во-первых, общим падением правовой культуры. Во-вторых, «ответной реакцией» граждан на положение дел в судебной системе России. Ведь не является редкостью нарушение судом разумных сроков рассмотрения даже самых простых дел, формальное отношение к собственным судебским обязанностям. Можно выделить и третий фактор. Гражданско-процессуальное законодательство очень сложно для восприятия субъектом, не имеющим специальных познаний, а в силу бедности большей части населения нашей страны позволить себе услуги судебных представителей (например, адвокатов) может далеко не каждый. Да и комментированный ГПК РФ не относится к разряду дешевой литературы. Его стоимость составляет 300 - 400 рублей. Таким образом, пенсионер должен отдать за приобретение такой книги немалую часть своей пенсии. [4]

На наш взгляд, решение данной проблемы должно осуществляться комплексно. Во-первых, необходимо вернуть доверие граждан к судопроизводству и ее эффективности. Для этого следует принять меры для дисциплинированности не только участников процесса, но и суда. К таким мерам можно отнести, например, внедрение дополнительной ответственности за неявку в судебное заседание. Также, можно предусмотреть некие меры ответственности и для самого суда в случае нарушения судом сроков. Представляется, что в данном вопросе необходимо сделать упор именно на карательную функцию гражданско-правовой ответственности, так как впоследствии это приведет к повышению эффективности и всех остальных функций.

Во - вторых, для того, чтобы язык гражданско-процессуального законодательства был более понятен простым гражданам можно сделать его доступнее. В данном случае речь идет не о внесении изменений в ГПК РФ, а о возможности предоставления гражданам бесплатных консультаций по вопросам судопроизводства. В настоящее время существует множество интернет-сайтов, на которых специалисты в области юриспруденции дают советы обратившимся гражданам, форумов, на которых граждане делятся своим личным опытом в этом вопросе. Однако пенсионерам и гражданам, не обладающими либо возможностью, либо умением пользоваться интернетом, такой способ не подходит. На наш взгляд, можно говорить о внедрении на общефедеральном и региональном уровнях «горячей телефонной линии», где всех

обратившихся граждан могли бы бесплатно консультировать именно по вопросам в области гражданского процесса. Также, можно предложить более простую схему: оказание непосредственно в судах юридической помощи в виде разъяснения положений ГПК РФ гражданам именно в досудебном порядке.

4. В заключении хотелось бы отметить, что мы считаем необходимым закрепление санкции в ГПК РФ в любой формулировке, тем самым законодатель поставит суд перед необходимостью доказывания такого умысла, что можно сделать только при наличии условий для этого в самом законе - через детальную регламентацию гражданской процессуальной ответственности. В тексте ГПК РФ должны быть определены следующие категории: понятие гражданской процессуальной ответственности, ее соотношение со злоупотреблением субъективными гражданскими процессуальными правами, меры гражданского процессуального принуждения, конструкция гражданского процессуального правонарушения, форма совершения правонарушения, вина, обстоятельства, исключающие ответственность. Закрепление в законодательстве принципа виновной ответственности за гражданское процессуальное правонарушение и процедуры установления вины лица в его совершении явилось бы важной гарантией прав личности при осуществлении правосудия. Такая мера позволит поставить точку в дискуссии о необходимости выделения гражданско-процессуальной ответственности как отдельного вида процессуальной ответственности.

Следует создать систему гарантий охраны и защиты прав участников гражданского процесса. Охранительная функция гарантий заключается в создании мер, предотвращающих нарушение прав или препятствия на пути их реализации, тем самым процессуальные гарантии участвуют в охране прав сторон судебного разбирательства.

И в конце, считаем необходимым применение мер для повышения эффективности ответственности в гражданском процессе и доступности норм ГПК РФ простым гражданам.

Лишь при выполнении всех вышеназванных предложений станет возможным полноценное функционирование института гражданско-процессуальной ответственности и выполнение всех функций данного института.

Список литературы:

1. Решетникова И.В., Ярков В.В. Гражданское право и гражданский процесс в современной России. Екатеринбург; М изд. "ЕПБ". 2008. С. 57.
- ²Викут М.А., Зайцев И.М. Гражданский процесс России. Москва, изд. Юристъ, 1999.
3. Молчанов В.В. Об ответственности в гражданском судопроизводстве [Электронный ресурс]. - Документ опубликован не был. - Статья подготовлена для СПС «КонсультантПлюс», 2010 (дата обращения 04.04.2015).
4. Липиснский Д.А. Проблемы совершенствования процессуальной ответственности. М.: Право и политика, 2004.